

Гендерные особенности протекания конфликта

Конфликтология - наука очень молодая. Но она уже заявила свои права на социокультурный статус (долгожительство). Утвердились такие понятия как «организация познавательного конфликта на уроке», «конфликтологическая грамотность педагога», «конфликтология как предмет ответственности и компетентности педагогов» и т. д. Более того, в мировом образовательном пространстве формируется тенденция перехода ее в число общеобразовательных учебных дисциплин, в том числе школьных. И, конечно, учебная дисциплина «Конфликтология в социально-педагогической деятельности» - важная составляющая профессиональной подготовки специалистов помогающих профессий.

Если свести до минимума лексическое описание сущности науки – то можно ограничиться понятием «механизм управления конфликтом». Приведение в действие этого механизма предполагает введение ряда входных данных. Это анализ субъектов конфликта, создаваемых ими образов всех составляющих конфликтного взаимодействия, занимаемых ими позиций, избираемых ими моделей, стратегий поведения и т. д.

Очевидно, что анализ не будет полным без учета гендерных особенностей протекания конфликта.

Знание гендерных особенностей протекания конфликта, их учет в ходе сложного процесса контроля конфликтного взаимодействия, управления им рассматривается как одно из условий конструктивного разрешения значимых противоречий. Выявление различных ролей и моделей поведения женщин и мужчин позволяет прогнозировать динамику развития конфликта, пути его разрешения, характер последствий для каждого из его участников.

В наше время весьма расхожим стало утверждение о том, что мужчины используют в конфликтных ситуациях стратегии, вырабатываемые исключительно осознанно и направленные на конкретное

решение проблемы, препятствующей конструктивному взаимодействию. В то время как женщины, которые в конфликтах концентрируются исключительно на межличностных и эмоциональных аспектах ситуации, используют стратегии, основанные, главным образом, на эмоциях [2; 41]. Столь однозначный подход к оценке гендерных различий в выборе конфликтующими сторонами моделей, стратегий некорректен. Психологи констатируют, что эмоции и чувства у мужчин и женщин одинаковы, но в связи с различием гендерных ролей в конфликте они проявляются по-разному.

Действительно, множество исследований, проведенных в рамках изучения психологии конфликта, социологии конфликта, педагогической конфликтологии, подтвердили предположение о наличии гендерных особенностей протекания конфликта, и в частности, гендерных предпочтений тех или иных стратегий поведения в конфликте. Но эмоциональный подход к разрешению обострившегося противоречия, равно как и рациональный, свойственен представителям обоих полов.

Характер протекания конфликта, успешность его завершения, установка участников конфликта на его динамику и способ разрешения в значительной степени определяется выбором участниками конфликтного взаимодействия той или иной стратегии поведения. По мнению ряда специалистов в области конфликтологии влияние гендерных отличий на ход конфликта проявляется именно в стратегиях конфликтного взаимодействия [1; 163].

В настоящее время конфликтологи еще не определились окончательно с базовой терминологией предмета и, в частности, с выделением и наименованием ведущих стратегий поведения личности в конфликте. Вместе с тем, можно идентифицировать следующие пять основных стратегий поведения в ситуации конфликта: сотрудничество, соперничество, компромисс, избегание, приспособление. Стратегия

«соревнование», или «конкуренция» рассматривается как стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам оппонента. Стратегия «приспособление» означает в противоположность соперничеству принесение в жертву собственных интересов ради другого. Для стратегии «избегания» характерны как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. Компромисс позволяет разрешить противоречие посредством несущественных уступок. При выборе стратегии «сотрудничество» участники конфликтного взаимодействия приходят к альтернативе, полностью или в значительной степени удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Если брать за основу вышеназванные стратегии поведения личности в конфликте, то можно определить следующие гендерные предпочтения. (В основу статьи положены результаты исследования особенностей поведенческих проявлений участников конфликта, определяемых их гендерной ролью (база исследования БГПУ, факультет социально-педагогических технологий, студенты 1 и 4 курсов); в исследовании использовалась разработанная К. Томасом и Р. Килменом двухмерная модель стратегий поведения личности в конфликтном взаимодействии). Наиболее предпочитаемой в случаях обоих полов определилась стратегия компромисса. Однако юноши чаще, чем девушки прибегают к компромиссному способу разрешения конфликтного противоречия. Избегание углубления жесткого противостояния присуще почти в равной степени обеим половинам человеческого рода. Но если сотрудничество избирается девушками приблизительно в одном из четырех случаев конфликтного взаимодействия, то молодые люди идут на сотрудничество в конфликте в каждом пятом конфликте. Стратегия соперничества более свойственна мужскому полу. К стратегии приспособления женщины прибегают почти также часто, как и к компромиссу. У мужчин эта

стратегия наименее популярна. А молодые люди в конфликтных ситуациях и вовсе минимизируют элементы стратегии приспособления.

Исследования показывают, что предпочтение, отдаваемое представителями обоих полов той или иной стратегии, коррелирует с возрастом конфликтующих. Поэтому в современной конфликтологии начинают, правда, достаточно осторожно, использовать термин «гендерно-возрастных» особенностей протекания конфликта. Как иллюстрацию этой закономерности, можно привести следующие результаты исследований. Предпочтительность девушками конструктивных стратегий разрешения конфликтов (стратегии сотрудничества, компромисса) увеличивается с возрастом. Представители мужского пола, становясь старше, проявляют склонность к выбору более агрессивных способов разрешения конфликта (стратегии соперничества, принуждения). То есть выбор мужчинами неконструктивных способов поведения в конфликте с возрастом становится более популярным

Конечно, следует принимать во внимание тот факт, что предпочтение одной стратегии другим стратегиям (это особенно ярко проявляется при социологическом опросе), обуславливается стремлением респондента соответствовать гендерной роли. Как показывают исследования, юноши демонстративно стремятся избегать в конфликте эмпатийной отзывчивости, «мягких» стратегий. Им скорее свойственно отдавать предпочтение стратегиям, которые дают возможность проявить агрессию: традиционно эмоциональная жесткость считается одной из важнейших описательных характеристик «настоящего мужчины». Девушки наоборот испытывают смущение, если приходится проявлять агрессию, особенно, в тех случаях, когда конфликт протекает публично.

Тип стратегии, избираемой участниками и участницами конфликта, обуславливается, правда не в значительной степени, полом оппонента. Юноши прибегают к более «решительным» и конструктивным стратегиям

в межличностном конфликте с представителем своего пола и к более пассивным и стандартизированным в конфликтном взаимодействии с противоположным полом. Вариативность стратегий поведения девушек в конфликте почти не зависит от пола оппонента.

Интересным представляется вывод о том, что девушки, несмотря на значительность эмоциональной составляющей конфликтного поведения, склонны больше ориентироваться на заданные нормы традиционного поведения. Молодые люди реже ориентируются на стандарты поведения, принятые в конкретном социуме, предпочитая стратегии, максимально эффективные (на их взгляд) для достижения цели. В целом, юноши в конфликте более прямолинейны в реализации избранной стратегии, в то время как девушки в продолжительном конфликте в выборе стратегии поведения основываются на оценке приоритетов и интересов сторон, их личных ресурсов и перспектив дальнейшего взаимодействия. Постконфликтный синдром, переживаемый девушками, характеризуется большей продолжительностью и напряженностью.

Умение анализировать стратегии поведения субъектов и участников конфликтного взаимодействия является важной составляющей конфликтологической компетентности специалистов помогающих профессий. А учет гендерных особенностей протекания конфликта позволяет сделать процесс управления конфликтом более обоснованным и более рациональным.